

Джон Фрост

К сожалению, им не удалось пролежать весь день в постели. Это было не из-за того, что они не старались, но, к сожалению, где-то после полудня в их комнату ворвался слуга, портя настроение. Увы, они обыграли Робба и Элис, так что все равно записали победу.

Они проводят некоторое время, просматривая различные подарки, которые они получили. Некоторые из более крупных, такие как их лошади, штабеля оружия и доспехов, были снаружи, и большинство из них уже хранилось в фургонах, когда они отправятся по Королевскому тракту в свой новый дом.

Когда они подошли к подарку лорда Джейсона Маллистера, он был удивлен, насколько щедрым он был. Конечно, они знали, что Сигард был богатым городом, но не ожидали, что будут сильно заботиться о них. Там был почти целый сундук с чистым серебром и различными другими украшениями.

Лира указала, что, скорее всего, это произошло из-за того, что он хотел снискать расположение мормонтов. С новым северным флотом, строящимся и размещаемым на Медвежьем острове, и новой торговлей, которую он будет стимулировать, Дом Мормонтов вскоре станет гораздо более важным игроком в торговле вдоль западного побережья, и Сигард наверняка захочет воспользоваться этим преимуществом. .

Лира все еще была очарована булавой, подаренной им лордом Грегором Форрестером. Это было, безусловно, произведение искусства, и Джон был уверен, что никогда не хотел быть его жертвой. Лира уже решила, что никогда не оставит булаву вне поля зрения, когда рядом окажется Дейси. Судя по всему, она очень завидовала этому.

Причиной подарка, вероятно, были хорошие отношения, которые у них уже были с Домом Форрестеров. Они контролировали подавляющее большинство железных деревьев в Волчьем лесу, и, поскольку это был отличный строительный материал, они решили использовать его для полов и мебели в жилых помещениях в Квинскрауне. Джон также получил лук из чардрева, похожий на тот, что получили Робб и Элис, только с гравировкой зимних роз вместо лютоволков.

Одним из его любимых подарков были плащи от его доброй матери. Они были очень уютными, и хотя Джон редко чувствовал холод, они все равно были бы ему очень кстати в холодные зимы. Еще ему понравился кулон с зимней розой, который он получил от отца. Он сразу же надел его, так как это была семейная реликвия, которая напомнит ему о детстве.

Было также множество книг на разные темы, большинство из них принадлежало Мандерли. Он не думал, что скоро ему придется начать работу с настоящей библиотекой в Квинскрауне. На четвертом этаже, где находилась комната мастера, наверняка были достаточно просторные комнаты, которые можно было бы

переоборудовать для таких целей.

Это также напомнило ему о том, что они еще не встретили своего нового мастера. Судя по всему, он прибыл несколько лун назад из Цитадели. Лювин сказал им, что мастер Стеффон, как его звали, был хорошим и прилежным человеком, но моложе своего отца.

Они недолго знали друг друга, когда Стеффон выковал свою цепь, которая даже включала звено из валирийской стали, такое же, как у мастера Лювина, что означало, что он изучал магию в той или иной форме. Он надеялся, что они поладят, поскольку было много вопросов,

требующих документации, таких как планы стеклянных садов и новые методы ведения сельского хозяйства.

Другие подарки были более практичными, и кое-что, что им определенно могло бы пригодиться, например столовое серебро, также от Мандерли, бочки с вином, элем, консервированными фруктами и мясом из Хорнвудов, небольшого табуна крепких рабочих лошадей из Blackwoods и инструменты для обработки дерева и железа от Flints.

У них было меньше применений для рулонов шелка и кружев, подаренных некоторыми другими жителями реки и валеменцами. Квинскраун вряд ли можно было разгуливать в хлипких шелковых платьях, но какое-то применение им найдется, пусть даже это будут лишь украшения для платьев и маленькая одежда для Лиры. В противном случае они всегда могли продать его или даже подарить, если их когда-нибудь пригласят на юг.

В целом, он был очень доволен тем, что они получили. Оружие и доспехи позволили бы им сэкономить деньги на экипировке своих людей, даже если у Джона уже были планы на будущее. Серебро тоже очень помогло бы.

Его отец дал ему еще десять тысяч золотых драконов, чтобы он потратил их на оставшиеся проекты и в качестве «небольшого» стартового бонуса, поскольку налоги все еще не будут огромными в течение следующих нескольких лет, но после этого они больше не будут получать любое золото из Винтерфелла. Не то чтобы он возражал. Он не хотел быть благотворительным делом, навсегда зависящим от других.

После того, как они умылись и оделись, Лира остановила свой выбор на светло-сером и голубом платье, подаренном ей его отцом, они, наконец, вышли из своих покоев в поисках еды. Пока не было времени для ужина, с достаточным количеством очаровательных улыбок и хорошей дозой пустой болтовни, они получили хорошую тарелку курицы в меду с тушеным бараниной и немного свежее испеченного хлеба. В целом, это была прекрасная еда.

В конце концов, пришел слуга и сказал ему, что их попросили прийти на солар лорда. Хотя Джону это показалось немного странным, после того, как они поели, они пошли на встречу с его отцом.

К его большому удивлению, присутствовали и его отец, и мать Лиры. И он, и Лира сели перед столом и стали ждать, пока его отец заговорит.

«То, что мы собираемся рассказать вам сейчас, является тайной, невероятно опасной. Так что, прежде чем вам скажут, я дам вам слово, что вы не будете говорить об этом, пока не придет время, когда это будет безопасно, — начал его отец. Он так внимательно посмотрел на них обоих, что у Джона не осталось никаких сомнений в том, что он говорит серьезно.

— Я выжигаю это на старых богах, — сказал Джон.

— Да, я клянусь в этом и древними богами, — сказала Лира.

— Хорошо, — сказал отец и немного откинулся назад. «Я не говорю это легкомысленно, но если это выйдет наружу, не только ваши жизни будут в опасности, но и вся моя семья. Джон, пришло время поговорить о твоей матери.

Из всего, что можно было бы обсудить, это было последним, чего Джон ожидал. Это правда, он всю свою жизнь хотел узнать, кто она такая. Единственное, что отец когда-либо говорил ему, это то, что она умерла при родах и что она любила его, что одновременно нервировало и

успокаивало его.

"Кем она была?" Джон прохрипел, ком, который образовался в его горле, мешал ему говорить ясно.

«Прежде чем я скажу тебе это, я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя и что ты всегда будешь моим сыном. Я воспитывал тебя со дня твоего рождения, и я буду присматривать за тобой и защищать тебя до моего последнего дня, — вздохнул отец и, казалось, приготовился к трудной части. — Но я не твой отец по крови. Я твой дядя. Ты сын моей сестры Лианны.

Ему казалось, что из-под него выбили пол. Тетя Лианна была его матерью? Но это могло означать только то, что...

«Прежде чем вы поспешите с выводами, — прервала его мысли его новая добрая мать, — вы должны знать, что то, что этот толстый олух король сказал королевству, — полная чепуха. Я знала Лианну, она была самым добрым человеком, которого я когда-либо знала, она любила ездить верхом, драться и зимние розы, — сказала она с легкой улыбкой. «Но она была свирепее любого северянина, которого я когда-либо встречал. Не может быть, чтобы ее забрали против ее воли».

— Мэгэ права, — сказал его отец. «Когда я нашел ее в Башне Радости, она уже умирала. Но это было не из-за лихорадки, а из-за осложнений после родов. Она умоляла меня обезопасить тебя и заставила меня пообещать сделать это, что я и пытался сделать все это время. Да, ты сын Рейегара Таргариена, но тебя зачало не изнасилование, а любовь».

Джон не знал, что сказать, Лира схватила его за руки и притянула к себе, за что он был чрезвычайно благодарен. Вся его жизнь была ложью. Или было? Судя по тому, что он слышал о других детях Рейегара, о маленьком Рейнисе, получившем полсотни ножевых ранений, и о младенце Эйгоне, прижатом головой к стене, он наверняка был бы мертв, если бы Роберт узнал о нем.

И он по-прежнему любил свою семью, он по-прежнему любил Лиру, все это было настоящим. В нем все еще была кровь Старков, Гост был тому доказательством. Но что сделало его таким на самом деле? Песок? Как сейчас?

— Джон вообще мое имя? — спросил он тихо, уже ни в чем не уверенный.

— Нет, — тихо сказал его отец, нет, дядя. — Твоя мать назвала тебя Джейхейрис Таргариен. Но это имя, очевидно, было бы слишком опасным. Так что я назвал тебя Джоном и успокоил, чтобы ты был моим внебрачным сыном. Так я смог защитить тебя.

Таргариен, а не песок или снег? — Значит, я не...

— Нет, ты никогда не был ублюдком, — сказал дядя. Нет, он сказал, что я все еще его сын, он мой отец! «Они женились под старыми богами и новыми».

— Но он уже был женат на Элии, — сказал Джон, пытаюсь во всем разобраться.

Он был законным Таргариеном?

«Я не знаю всех тонкостей всего этого. Я знаю только то, что Лианна успела мне рассказать, — сказал его отец. «Но у Таргариенов всегда были разные правила для своих браков. А так как союз никоим образом не был кровосмесительным или принудительным, то по крайней мере

тот, что в поле зрения старых богов, был верным, так как ограничений на многоженство теоретически нет. Кроме того, я уверен, вы помните, что у Эйгона Первого также было две жены, и никто не оспаривал легитимность Эйни, даже если Рейнис была его второй женой.

— Лорд Старк, разве это не делает Джона, Джейхейриса, кого угодно, законным королем? — спросила Лира.

Король? Он не хотел иметь ничего общего со всем этим!

— Нет, — быстро сказал он, — я не хочу!

Его отец вздохнул. «Вся тема сложная. Ты наследник Рейгара, это правда. Но также верно и то, что Роберт претендовал на трон для себя, что в настоящее время не оспаривается. Заявлял ли он это через бабушку, она ведь была Таргариеном, или по праву завоевания, я не знаю, и, честно говоря, мне все равно. Также ходят слухи, что Безумный Король лишил Рейгара наследства, так как подозревал его в желании свергнуть его, но я не уверен, что это правда.

«Он может оставить его себе, мне все равно», — заявил Джон.

— Я рад это слышать, — сказал отец, глубоко вздохнув. «Я никогда не собирался лишать вас права первородства, но ввергнуть весь континент в войну, убить десятки тысяч людей — это не то, что я мог бы сделать с чистой совестью. Я сделал все, что мог, чтобы обеспечить тебе хорошую жизнь. Вы становитесь лордом Квинскрауна, что является одной из мер. Но знай, даже если я не буду стремиться посадить тебя на Железный Трон, если кто-то будет угрожать тебе из-за твоего наследия, я без колебаний подниму знамена.

Все это надо было принять. Но мог ли он злиться на отца? Чем больше он думал об этом и слушал его рассуждения, он знал, что не может. Он защитил его, несмотря на большую опасность, которую это представляло для него и его семьи. Он дал ему светлость, причем многообещающую, и потратил большие суммы денег, чтобы увидеть, как она укрепляется. И уж точно ему не хотелось залезать в это змеиное гнездо на юге.

«Спасибо, отец, за все», — сказал он, и по его щекам потекли слезы.

— Все для тебя, сынок.

Джон встал со своего места и обнял отца, что было немедленно возвращено. Прошло какое-то время, прежде чем он отпустил ее и снова занял свое место рядом с Лирой.

— Кто еще знает? он спросил.

«Вне этой комнаты Бенджен и Хауленд Рид».

— Леди Старк не знает? — спросила Лира.

Лицо отца пронзила боль. «Сначала я не был уверен, могу ли я доверять ей».

— Ты должен сказать ей, — сказала Мейдж. «Я понимаю, что ее слишком хорошее обращение с Джоном могло вызвать некоторые подозрения, но это время прошло».

— Джон? — спросил его отец.

Он немного подумал об этом. — Ты должен сказать ей, а также Роббу и Арье, по крайней мере.

— Не Санса? — спросила Лира, сбитая с толку. «Разве она не старше Арьи?»

— Да, — признал Джон. «Я люблю Сансу, правда люблю, но она все еще увлечена своими цветочными рассказами, и я боюсь, что она может не понять опасностей этой тайны. В ее представлении каждый рыцарь галантен и заслуживает доверия.

— А Арья знает?

«Она обожает Висенью и других Таргариенов, а также сказки о драконах», — отметил Джон. «Кроме того, она выпотрошит меня, если узнает, что я знал, а ей не сказали».

«Это твой секрет, Джон, — сказал его отец. — Могу я по-прежнему называть тебя так, или ты предпочитаешь Джейхейрис?»

«Да, Джейхейрис просто не в себе. Джей приемлем, но я привык к Джону».

«Хорошо, я скажу Кейтилин, и уважаю твое желание, кому ты хочешь рассказать. Но ты должен быть тем, кто рассказывает Роббу и Арье».

Он кивнул в знак согласия. Все это было так запутанно, и в то же время совсем не существенно. Это значит, что немедленных изменений в его жизни не произойдет.

Да, он был сыном Рейегара Таргариена и Лианны Старк, но что это значило для него на самом деле?

Не так много, по крайней мере, на данный момент. Он был уверен, что настоящий шок придет позже. Но прямо сейчас он все еще был сыном Эддарда Старка, мужем Лире Мормонт, родным братом Робба, Арьи, Сансы, Брана и Рикона. По крайней мере, ему так казалось.

Ему потребуется некоторое время, чтобы обдумать все это, но в данный момент это не так сильно повлияло на него, как он ожидал.

— Пока мы здесь, — сказал Джон, внезапно вспомнив, — я хотел поговорить с вами обоими кое о чем, отец, добрая матушка.

— Это как-то связано со всем этим? — спросила Мэйдж.

— Нет, — усмехнулся он, — ни в малейшей степени. Но я хотел спросить тебя об Арье. Она провела так много времени с Лирой, а теперь с Лианной и Джори, я подумала, что она может захотеть приютить на Медвежьем острове. Думаю, ей это может понравиться».

Отец задумчиво нахмурил брови. — Это неплохая идея, — согласился он. — Мне придется обсудить это с Кейтилин и самой Арьей, но если ты не против, Мэйдж?

— Волчонка ждут на Медвежьем острове в любое время, — засмеялась Мэйдж. «Хотя я боюсь того, что она и мой медвежонок могут выкинуть».

«Опять же, я обсужу это с ними и посмотрю, дружелюбно ли они воспримут эту идею. Вы также достаточно часто навещаете ее, так что она по-прежнему будет часто видаться со своими братьями и сестрами».

«Медвежий остров также находится всего в паре дней пути на корабле от аванпоста на моем побережье», — заметил Джон. «Кстати, кто-нибудь придумал для него название?»

«Некоторые в шутку стали называть его «Пристанью Черного Медведя», хотя я уверена, что вы или кто-то другой придумаете что-нибудь получше», — сказала Мейдж.

— Мне очень нравится, — усмехнулась Лира. — Хотя это довольно много для такого маленького поселения. Может быть, «Беарпорт».

«Я соглашусь с вашей мудростью в этом отношении», — рассмеялся Джон. — Есть что-нибудь еще, отец?

— Вообще-то есть, — сказал отец и вытащил небольшой сундучок. — Здесь документы о браке твоих родителей и о твоём рождении, а также арфа Рейгара, свадебный плащ твоей матери и несколько писем. Сам я их не читал, но подумал, что вы, возможно, захотите.

Он кивнул и принял сундук. — И последнее, почему ты сказал мне только сейчас?

Отец глубоко вздохнул. — Я так давно хотел тебе сказать. Сначала я не был уверен, что ты сможешь осознать опасность, потому что ты был всего лишь маленьким ребенком. После этого становилось все труднее. Я продолжал говорить себе, что сделаю это в следующем году, и продолжал отталкивать это. Так было до тех пор, пока не появилась Мэйдж, не сообразила и не дала мне нужный толчок. Мы не можем допустить, чтобы вы двое были женаты и не знали о вашем отцовстве. Рождение седовласого ребенка с пурпурными глазами могло бы вызвать некоторые вопросы, если бы вы не знали.

Эта мысль даже не пришла ему в голову, но это правда, возможность была. — Еще раз спасибо тебе, отец, за все, — сказал Джон.

Вместе с Лирой он покинул соляр и вернулся в их покои. Он все еще был слегка ошеломлен откровениями, но не чувствовал себя особенно по-другому. Он все еще был наполовину Старком, и отец все еще считал его сыном.

«Значит, это было что-то», сказала Лира, плюхаясь обратно на кровать. — Я уж точно не ожидал, что ты будешь каким-то тайным принцем. Хотя мне и следовало подозревать, одинокая башня в озере, верный и определенно волшебный компаньон-животное, выросший в доме его единственной оставшейся семьи, все это звучит как одна из тех песен, которые так нравятся Сансе, — засмеялась она.

— Значит, теперь ты не жалеешь, что женился на мне? — спросил Джон. Он не станет лгать и говорить, что такая перспектива его не пугает.

— Нет, — сказала она прямо. — Ты все еще сам, Джон. То, что вы теперь знаете, что вы тайный Таргариен, не означает, что вы другой человек. Я женился на тебе, потому что ты это ты, и я, конечно, не жалею об этом. Ты беспокоился, что я могу?

— Возможно, — признал он. «Таргариенов не любят на Севере. Черт возьми, оказывается, человек, который, как я думала, изнасиловал мою тетю, был моим настоящим отцом. Даже если мы теперь знаем, что они любили друг друга, все равно трудно уложить это в голове».

— Ты неплохо с этим справляешься, учитывая все обстоятельства.

«Шок наступит позже, я полагаю», — усмехнулся он.

— Возможно, — согласилась она и тоже усмехнулась. — Но что касается Таргариенов, да, я ненавижу Безумного Короля, все на Севере ненавидят, но, судя по всему, твой отец тоже. Или,

по крайней мере, он пытался что-то с ним сделать. Но это ни здесь, ни там. Ты сам по себе, Джон. Будь то Джон Сноу, Джон Фрост или Джейхейрис Таргариен, вы прежде всего сами. Да, у всех нас есть наследие наших предков, с которым нужно бороться, хорошее и плохое. Посмотрите на моего кузена, он опозорил себя и фамилию мормонтов, когда продавал людей в рабство. Означает ли это, что мой дядя был плохим человеком, или моя мать, мои братья и сестры были плохими людьми?»

"Нет никогда!"

— Тогда не осуждай себя за то, что делала твоя семья, над чем ты не властен.

Джон задумался над тем, что она сказала. Она была права, она не виновата в действиях своего кузена, а он даже не родился, когда умер Безумный Король, так почему он должен нести ответственность за свои действия? — Спасибо, Лира, — сказал он, присоединившись к ней в постели и крепко поцеловав. «Спасибо, что вы были рядом со мной».

— Всегда, — успокоила она его и начала снимать с него одежду. Они не выходили из своих покоев до следующего утра.

На следующий день Джон решил рассказать об этом Арье и Роббу. Он приготовился к тяжелому разговору, но, как оказалось, зря волновался.

«Ты все еще мой брат, дурак», — тут же заявила Арья, и Робб быстро согласился, хотя и не назвал его тупицей.

Арья тоже тут же засыпала его разными вопросами, на которые он не знал ответа. Мысль о том, что он не получил волшебным образом воспоминания обо всех своих знаменитых предках, по-видимому, не приходила ей в голову. Но все же она оставалась его младшей сестрой, и это все, что имело значение.

В течение следующей ночи Винтерфелл снова опустел, и различные лорды и другие гости ушли, чтобы вернуться домой. Только Карстарки и Мормонты оставались немного дольше, и Мормонты планировали присоединиться к нему и Лире, когда они переедут в Квинскраун, и взять корабль из Беарпорта, название которого, к сожалению, закрепилось, на Медвежий остров.

Вместе с ними на его земли отправится и большое количество простых людей в поисках лучшего будущего. Они распространили слухи по всему северу, а кроме того, приветствовали любого, кто туда переезжал. Поскольку Дар ранее был почти заброшен, в нем сильно не хватало населения. Набеги одичалых без лорда, которым можно было бы управлять или защищать, не были для большинства многообещающим домом.

В то время как некоторые уже совершили путешествие за последние несколько лет после начала реконструкции Квинскрауна, к ним присоединялось все больше и больше. По их лучшим оценкам, в самом городе в настоящее время проживало около четырех тысяч человек, а в ближайших окрестностях по крайней мере еще столько же.

После свадьбы к нему подошло немало межевых рыцарей и треть или четвертая часть сыновей мелких лордов с просьбой предоставить ему крепость и некоторые земли. Хотя он знал, что в конечном итоге ему нужно будет назначить больше местных органов управления, он не стал бы просто передавать их незнакомцам.

Еще одно изменение произошло, когда было объявлено о приемной семье Арьи. От отца

потребовалось немало уговоров, и еще больше уговоров самой Арьи, прежде чем леди Старк согласилась.

В нынешнем виде Арья будет воспитываться в течение шести лет, пока не достигнет совершеннолетия. Когда ей впервые сказали о такой возможности, она сразу же решила, что сделает это. Перспектива научиться быть похожей на Дейси, Лиру или любую другую женщину-воительницу Медвежьего острова была для нее просто непреодолимой.

Чтобы сэкономить на еще одной поездке и потому, что она также хотела увидеть Квинскраун, она поедет с ними и группой мормонтов. Это новое развитие событий привело к тому, что отъезд несколько задержался, сначала нужно было сгладить некоторые вещи, например, образование, которое она получит.

Судя по всему, леди Старк настояла на том, чтобы септа присоединилась к ней, чтобы обучать ее, что, по словам Мейдж, произойдет «только над ее мертвым телом». На ее острове не было ни одного из проповедников Семи. Когда Арья услышал об этом, он был уверен, что Мэгэ только что нашла себе поклонника на всю жизнь.

Эта ситуация была в конечном счете решена, когда его отец решил, что весь смысл усыновления заключается в получении нового опыта, и, поскольку попытки любой септы приручить Арья были поразительно безуспешны, возможно, новый подход мог быть более продуктивным.

Кроме того, Лира в какой-то момент посмотрела Леди Старк прямо в глаза и спросила, было ли Арья такой же плохой вещью, как она или ее сестры, для северной леди. Так как вряд ли она могла оскорбить добрую дочь своего мужа, леди Старк решила прикусить язык. При этом ему пришлось очень постараться, чтобы не расхохотаться.

Однако день, когда они покинут Винтерфелл, быстро приближался. Большинство фургонов с подарками и припасами, направлявшимися в Квинскраун, уже уехали вместе с простым народом. Даже по Кингсрууд они двигались довольно медленно и шли почти на сеночь дольше, чем обычные путешественники.

Джон также отправил ворона на Медвежий остров с просьбой отправить их корабли в Беарпорт, хотя один из них должен был доставить медведя Лиры, Пушистика, на материк. Это должно быть немного более осторожным. Удивительно, но Мейдж заверила его, что у нее есть нужные люди для этой работы. Очевидно, это происходило не в первый раз, хотя он и задавался вопросом, кто захочет, чтобы медведей перевозили повсюду. Вне его, конечно.

Когда день наконец настал, он очень нервничал. Все домашние собрались во дворе, чтобы попрощаться с ним и остальными.

«Спасибо тебе, отец, за все», — сказал Джон, когда они обнялись.

«Если что-нибудь случится, не стесняйтесь послать ворона», — сказал его отец.

"Я буду я обещаю."

«И помните, что вам всегда рады в Винтерфелле. Даже если тебя теперь зовут Фрост, ты все равно Старк. Это такой же твой дом, как и мой, сынок.

Джон кивнул, изо всех сил стараясь, чтобы проклятые слезы не попали в глаза. Слышать, как отец до сих пор называет его «сыном», было невероятно утешительно для него.

Пока он двигался вдоль очереди, Робб тоже заключил его в медвежьи объятия. «Теперь тебе там весело, Фрост. Может быть, в следующий раз, когда мы увидимся, ты оденешься более чем в один цвет».

— Я носил три в день своей свадьбы, Старк, — ухмыльнулся Джон.

«Я должен был быть более конкретным. За исключением случаев, которые выпадают раз в жизни, — сказал Робб с ухмылкой.

"Мы увидим."

Он был удивлен, когда Элис и Санса обняли его, хотя он с радостью принял это. Как только подошла его очередь, Бран обвил его руками, а Рикон лишь обнял его за талию, так как не мог дотянуться выше.

Он пообещал им всем прислать им все письма и что они смогут посетить Квинскраун, когда отец разрешит. Он рассмеялся, увидев отчаянное лицо и стон своего отца, поняв, что теперь ему придется бороться с постоянными расспросами Брана и Рикона об этом.

После того, как Лира, Арья и остальные мормонты попрощались, он оседлал своего величественного черно-черного коня, которого назвал Тень, и последним взмахом выехал через ворота, оставив Винтерфелл позади.

<http://tl.rulate.ru/book/87605/2805069>